

Отношение к цифровому в контексте антисемитских взглядов радикальных православных сообществ (на материале групп, поддерживающих Сергея Романова)

Алексей Леонидович Андрушин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Стажер-исследователь

ORCID: 0000-0002-4341-5279

Лаборатория экономико-социологических исследований

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: +7 (495) 771-32-32, Факс: +7 (495) 628-79-31

E-mail: hse@hse.ru

DOI: 10.31168/0470-1.11

Аннотация: В статье рассматривается социологический взгляд на возникновение идентичности сообщества через антисемитизм в ряду сторонников бывшего схиигумена Сергея Романова. Проблемой исследования является противоречие во взглядах экс-настоятеля Среднеуральского женского монастыря, который говорит о медиаплатформах одновременно как о носителе «интернетного духа», и как о пространстве для миссии. Ключевым параметром этого феномена выступает восприятие Сергием Романовым и его сторонниками медиатехнологий и процессов диджитализации в современном мире. Для рассмотрения представленной ситуации была выбрана концептуальная рамка религиозно-социального формирования технологий (RSST) Х. Кэмпбелл. Автор приходит к выводу, что интернет предстает в виде дихотомии: одновременно как источник зла, где может содержаться «интернетный дух», негативно влияющий на человека изнутри, и как платформа, где можно бороться со злом. Далее рассматриваются нарративы об использовании цифровых технологий. Этот материал соотносится с данными фольклористики для поиска новшеств в нашем кейсе. Отдельно делается акцент на этической стороне рассматриваемой темы в рамках цифровой этнографии. В конце работы представляются выводы об интерпретациях «цифрового» в антисемитских нарративах: прежде всего, амбивалентность этого понятия, выраженного в концепте «диалектики цифрового».

Ключевые слова: антисемитизм, радикальные сообщества, диджитализация, Интернет, эсхатология

Летом-зимой 2020 г. внимание общественности привлекла фигура схиигумена Среднеуральского женского монастыря Сергия Романова. Во многом это было связано с его конфликтом со священноначалием по вопросу закрытия храмов во время пандемии. 3 июля 2020 г. церковный суд Екатеринбургской епархии РПЦ изверг схиигумена из священнического сана за нарушение священнической присяги, монашеских обетов и священных канонов, 24 июля это решение было утверждено Патриархом Кириллом [Пресс-служба Патриарха 2020а]. А уже 19 октября Патриархом было принято решение об отлучении схимонаха от церкви [Пресс-служба Патриарха 2020б]. За время служения Романов обрел широкую группу поддержки: в СМИ появилась информация о духовных чадах Сергия среди публичных лиц российского истеблишмента [Собчак 2020]; его поддерживали и рядовые верующие, приезжавшие паломниками на отчитки¹. После ареста Романова его сторонники задались вопросом о причинах преследования схиигумена. Невозможность собраться очно и необходимость привлечь к проблеме внимание общественности побудили их к созданию групп в социальных сетях, где стали распространяться посты и проповеди Сергия. Сам Романов еще до лишения сана начал активную деятельность в Интернет через своих помощников, на различных платформах размещались видеоролики с его обращениями. В период критики Сергием церковных властей деятельность этих сетевых сообществ активизировалась.

Проблематизация кейса. В контексте сказанного значимым является оценка Сергием Романовым цифровых технологий, то есть тех, которые в основе своей имеют числовой код (иногда нами вместо «цифровых технологий» будет использоваться слово «цифровое»). Приведем два противоположных примера такого отношения. В июле 2020 г. на новостном портале Екатеринбурга «Е1» была опубликована заметка о том, как схимонах изгонял «интернетного духа» из девочки

---

¹ Отчитка – церковный ритуал, проводимый с целью изгнания из одержимого человека нечистой силы (Прим. ред.).

[Шестак 2020]. А на главной странице сайта группы поддержки схиигумена «Живое слово» демонстрируются такие слова: «Бог – это слово. И словом я вошел в интернет. Обличаю зло и носителей зла» [Живое слово б.г.].

Центральная тема рассуждений Романова и его сторонников – присвоение государственной власти еврейскими группировками. В проповеди 12 июля 2019 г. он изобличал сионизм и современное еврейство, выступающие рычагами мирового господства. На фоне неопределенности, вызванной пандемией и лишением Сергия сана, в группах поддержки схиигумена активно распространялась идея о том, что за цифровизацией и нападками на Сергия стоят хасидские группы во главе с Берл Лазаром.

Как показала М.В. Ахметова, технология и техника воспринимаются апокалиптиками как средство для деяний Антихриста, обладающее вредоносным, околوماгическим характером и имеющее нерусское происхождение [Ахметова 2010, 145]. В этой связи наша цель – определить, существует ли корреляция между антисемитским нарративом и негативным восприятием цифровой среды. Объектом исследования выступают представления радикальных православных сообществ об интернет-взаимодействиях с восприятием «цифрового» как части семитского заговора.

Идентичность и солидарность в антисемитской риторике: «они» и «мы». Когда мы говорим о солидаризации сообществ в конфликтной ситуации, то в первую очередь стоит обозначить концептуальную рамку, восходящую к конфликтологической ветви социологии. В социальных науках известен закон Зиммеля-Козера: чем сильнее на группу осуществляется давление извне, тем более группа солидаризуется [Зиммель 2015, 34; Эриксен 2014, 214]. Польско-американский социолог Петр Штомпка пишет, что возникновение негативной референтной группы в представлении людей выполняет спланированную роль: «...мы начинаем ощущать более сильную солидарность друг с другом» [Штомпка 2005, 228]. В нашем случае интересен тот факт, что давление на группу происходит не прямо, а опосредованно, через лидера в лице Сергия Романова. То есть роль руководителя группы здесь сводится не только к формальному управлению, а к гораздо более значимой символической репрезентации фигуры духовного лица как отца и пророка. Как замечает М.В. Ахметова, «визио-

нерство и получение откровений является преимущественно уделом пророков» [Ахметова 2010, 35–36]. Выступая своего рода обличителем зла, Романов выполняет такую функцию, являясь проводником спасения в этом мире. Фактически групповая солидарность редуцируется к фигуре предводителя сообщества. При этом важно и то, что сам Сергей непосредственно не занимался медийной компанией в СМИ и социальных медиа; эти функции выполняли приближенные к нему люди, которые единолично обладали правом на интерпретацию слов Романова.

Необходимо подчеркнуть различие понятий «солидарность» и «идентичность». Идентичность представляет собой явление, характеризующееся выделением осознания «мы» из категории «других», а солидарность – особый тип межличностного взаимодействия, при котором ведущую роль в построении идентичности играют надличностные предпочтения: «...ценности, исповедуемые группой, защищаются даже вопреки индивидуальным интересам ее членов» [Барсукова 2002, 5]. Поэтому в данном кейсе мы говорим о возникновении идентичности на основании солидарности, где личные интересы подчиняются интересам группы и скорее даже лидерам группы в лице Сергея Романова и его ближайших сподвижников.

Основой такого рода солидаризации у сторонников Сергея служит антисемитизм. Именно создание образа врага становится главной движущей силой объединения. Время начала пандемии и реакции на нее церкви совпало с кампанией против Романова (а значит и против его сторонников). Исследователи отмечают, что в момент распространения инфодемических текстов в ситуации неопределенности возникает образ врага, выполняющий функцию социальной адаптации к текущим условиям [Архипова и др. 2020, 237–238]. У российских респондентов среди таких врагов фигурировали евреи, американцы, китайцы и др. [Архипова и др. 2020, 244].

Романов занял амбивалентную позицию: с одной стороны, подчинение властной иерархии РПЦ, а с другой – активное внешнее противостояние этой власти и жесткое управление приходом. Интересно, что в итоге Сергей не объявлял раскола и оставался в подчинении Патриархии вплоть до своего отлучения. Несмотря на критику Патриарха летом 2020 г., в феврале 2021 г. адвокатами Сергея были переданы слова бывшего схиигумена о неверном донесении инфор-

мации до Патриарха о Романове, что он «раскольник, отошедший от православия, что он главный враг на Урале» [КоммерсантЪ 2021]. В каком-то смысле такая двойственность позиции свойственна авторитарному синдрому, описанному Теодором Адорно в его труде «Исследование авторитарной личности». Социальное приспособление для этого синдрома заключается в одновременном послушании и подчинении, что раскрывается автором через амбивалентность: феномен «слепой веры в авторитет» сочетается с нападением на слабого и «жертву», которую конвенционально признает само общество [Адорно 2001, 281]. Понятие амбивалентности позиции лидера в группе в дальнейшем поможет нам объяснить концепцию «диалектики цифрового».

Методология исследования. Поскольку нас интересует отношение к социальным технологиям и, в частности, к медиа, у нас есть возможность обратиться к конструктивистским парадигмам, в частности, использовать концептуальный аппарат подхода религиозно-социального формирования технологий (RSST) Хейди Кэмпбелл. В первую очередь, это влияние медиа, которые формируют рамки существования сообществ, но при этом сами акторы создают смысловые контексты относительно медиатехнологий [Гришаева, Шумкова 2020, 28]. Особо интересным представляется видение Кэмпбелл социального конструирования технологий: сообщества могут оказаться в ситуации сопротивления технологиям, но в силу ценности их использования акторы переинтерпретируют их смысловые свойства: контекст использования, допустимые формы технологии и т.д. [Кэмпбелл 2020, 146]. Интернет в данном случае необходимо воспринимать как «инструмент миссии», возможный механизм распространения собственных идей [Гришаева, Шумкова 2020, 32]. Одновременно интернет может рассматриваться как платформа для распространения самых разных взглядов, именно поэтому через него возможно проникновение в человека «интернетного духа» [Гришаева, Шумкова 2020, 32].

Этические принципы исследования. Из-за того, что тема антисемитизма является чувствительной, а в некоторых случаях даже и нелегальной (особенно в призывах к разжиганию межнациональной розни, что запрещено уголовным и административным законода-

тельством РФ¹), мы должны нести ответственность за публикацию тех или иных материалов. Более того, на сегодняшний момент нет конвенциональных правил использования материалов в рамках метода цифровой этнографии. В этой связи мы приняли для себя несколько принципов при использовании собранных материалов:

1. Отказ от публикации прямых цитат и/или косвенного цитирования в тех случаях, когда в материалах присутствуют угрозы жизни и здоровью конкретным лицам или неопределенной группе лиц, а также – в иных случаях наличия признаков нарушения законодательства РФ.

2. При использовании материалов, которые могут навредить их автору, не используются конкретные имена (во всех таких случаях используется шифровка имени), а также прямые цитаты автора публикации в социальных сетях.

3. Для усложнения поиска реплик, имеющих возможность нанести какой-либо вред автору публикации, мы не указываем их принадлежность к той или иной социальной сети и ссылок на материалы. В случае возникновения сомнений в подлинности эмпирических материалов необходимо обратиться к автору статьи за исходными данными.

Диалектика цифрового. Нами анализировались посты и комментарии к ним в сообществах, посвященных проповедям Сергия Романова. Выбор платформ происходил на основании численности пользователей групп и активности в них. Мы отобрали 21 пост и комментарий, которые содержали в себе антисемитские нарративы, а также различные указания на роль евреев в современной жизни российского общества, где может не быть антисемитизма в эксплицитном виде. В результате анализа мы выделили 4 типа устойчивых нарративов: 1) Россией управляет Хабад; 2) восприятие «цифрового» как семитского заговора; 3) «цифровое» как «печать Антихриста»; 4) «цифровое» как Интернет. Мы пришли к выводу, что цифровые технологии в такого рода группах воспринимаются по-разному. Они могут пониматься как: 1) часть заговора хасидских групп с целью цифирования населения, поэтому в данном случае мы говорим о цифро-

---

¹ См. Кодекс об административных правонарушениях РФ (статьи 5.61, 5.61.1, 5.62, 13.37, 20.3.1), Уголовный кодекс РФ (статьи 205.2, 280, 282, 354.1).

вом как о применении технологий контроля (выдача СНИЛС и ИНН, паспортизация и все прочее, что дает числовой код конкретному индивиду); 2) «цифровое» как интернет, который может восприниматься как нейтральная площадка для коммуникации либо негативно как место, где люди бездумно проводят время. Рассмотрим более подробно каждый выделенный тип нарративов.

Россией управляет Хабад. Религиозная группа Хабад Любавич понимается в нарративах как источник установления контроля над российским населением, причем она предстает в виде секты.

...план секты <...> Хабад Любавичи успешно реализуется на территории СССР. Как долго это будет продолжаться? [Пост в группе; материал сопровождается видеороликом с комментарием Владимира Квачкова о задержании Сергея Романова].

Вот такая <...> хасидовская хабадская бандитская мировая банда нами правит. [Пост в группе; материал сопровождается репостом видеоролика одного из отделений партии КПРФ с комментарием Максима Шевченко о Чубайсе].

Встречаются и сюжеты, где упоминаются евреи вообще, без конкретики. В одном из кейсов в качестве объекта господства выступает территория СССР, причем она является не частью прошлого, а предстает как реальность. Это похоже на позицию движения «Граждане СССР», заявляющего о незаконности распада Союза, то есть, с его точки зрения, СССР формально продолжает существовать. Отдельно стоит выделить смешение ностальгии по советскому прошлому и поддержку схиигумена Сергея Романова, опирающегося на учение о царе-искупителе Николае II. Мы видим здесь не противоречие, а синкретизм представлений. Кроме того, если признается незаконность распада Советского Союза, то власть в Российской Федерации, с этой позиции, также предстает, как нелегальная. А это значит, что все принятые ею решения, в том числе об аресте Сергея и о захвате Среднеуральского монастыря представителями правоохранительных органов, также не имеют силы. То есть синкретизм выполняет функции делегитимации государственных органов современной России.

Далее, в нарративах славянская риторика объединяется с антисемитскими настроениями:

Любо! <...> Мировые сектанты <...> посеяли ненависть на раздор на Руси. Геть нечисть <...> [Максим, комментарий в группе].

Здесь мы наблюдаем сочетание этимологически казачьей лексики или близкой к ней («любо», «на Руси», «геть») и антисемитских реплик, когда часть «мирового хасидского заговора» разваливает Россию. При этом власть хасидов над людьми в понимании последователь Сергия остается абстрактной.

Разъяснения предложены в следующем посте:

Этот фильм о том, что на самом деле представляет из себя религиозная организация «Хабад». Их политическое влияние растет с каждым годом. Они уже не скрывают своих целей. Их сторонники находятся у власти как в России, так и Соединённых Штатах Америки. [Пост в группе].

Здесь уточняется, что у власти в России и США находятся «сторонники» Хабада, то есть власть еще не полностью под управлением Хабада, а только определенная группа в ней. В другом материале ответственность за нападки на Сергия возлагается непосредственно на Хабад:

...закрытые материалы будут показаны на КАЖДЫЙ выпад Хабад в адрес о. Сергия. [Павел, комментарий в группе].

Соответственно, роль этой хасидской организации очерчивается авторами публикаций по-разному, но в целом она описывается в терминах порабощения и захвата власти. В эту парадигму вписывается и арест Сергия, выполняющего роль проповедника.

Восприятие цифровых технологий с позиции семитского заговора и «цифровое» как «печать Антихриста». Если ранее мы определяли акторов заговора и их роль во властной иерархии в процессах взятия власти, то теперь мы перейдем к конкретным описаниям способов контролирования поведения людей – инструментализации

действий субъекта в нарративе. Мы объединили два типа нарративов, где встречается одновременно заговор евреев (преимущественно Хабада) и «печать Антихриста». Так, евреи в ряде сюжетов исполняют волю дьявола и являются проводниками Антихриста, в частности, говорилось, что некоторые представители российского истеблишмента «оказались заложниками сатаны, т.е. посланниками секты хабад» [пост в группе], и «именно через них дух антихриста управляет Россией» [пост в группе]. А это значит, что семитский заговор восходит на уровне символических репрезентаций к Апокалипсису. Важно, что в качестве способов установления власти будут выступать технические инструменты, в основе которых лежит цифровой код.

Приведем несколько постов, в которых пересказывается содержание проповедей схиигумена Сергея Романова:

Не хотят быть гоями в электронном лагере Хазарского каганата, мирового правительства с его фашистской идеологией. От смерти вас не спасут ни маски, ни намордники... [Пост в группе; в качестве ключевых слов к посту используются: «соборность Церкви»; «ложь в СМИ», «Хабад»]

Проповедь схиигумена Сергия (Романова) с обличением всемирного мирового сионизма, внедряющего цифровые технологии и распространяющего ересь экуменизма для прихода антихриста. [Пост в группе].

В риторике Романова используется сравнение еврейского господства с фашистским режимом, а также отождествление первого с мировым правительством. Правда, Хазарский каганат и тер «Хабад» сложно сочетаются в историческом контексте, но это придает господству евреев новые коннотации: противостояние Руси и Хазарского каганата более понятно для публики, нежели история хасидизма. Кроме того, «Хазарский каганат» удобно репрезентируется как реально существовавшее государственное образование, тогда как Хабад – скорее, совокупность лиц (то есть организация), нежели государство.

Важно, что нарратив о семитском заговоре воспроизводится в контексте контроля за людьми при помощи технических средств: «электронный лагерь» ставится фактически в один ряд с масочным

режимом, а приход Антихриста готовится через экуменизм и цифровизацию. Основными способами наложения печати Антихриста являются, как следует из одного из постов, биометрия, цифровизация и согласие на обработку персональных данных, то есть инструменты передачи информации, которые содержат числовой код. Ср. также комментарий, где говорится о введении id-паспорта (судя по контексту, имеется в виду заграничный паспорт): «все кто будет получать <...> “хабад дорога в ад”» [Иван, комментарий в группе].

Цифровые технологии как интернет. Одновременно интернет может служить простым механизмом распространения позиций и взглядов православного миссионерства:

...что-то не очень видно защищающих [Сергия]. <...> Действительно все жрут новогодние салаты на год вперед и сидят в интернете. [Екатерина, комментарий в группе]

<...> интернет-площадка для этого и нужна, чтобы слушать и видеть всё и при этом отделять зёрна от плевел. [Максим, комментарий в группе].

В приведенных цитатах нет указания на заговор каких-либо организаций, а также упоминаний о «печати Антихриста». Интернет воспринимается здесь как нейтральное информационное пространство. Ср. комментарий:

Ни одна цифровая технология сама по себе не может отдалить от Бога... Отдаляется от Бога сам человек <...> Интернет зло – в злых руках и Добро – в добрых. [Артем, комментарий в группе].

Правда, в этом комментарии цифровое, судя по всему, сводится к интернету, а о цифровизации или чипировании речи не идет. В разговорах с собеседниками – участниками групп в социальных сетях мы выяснили, что интернет воспринимается в целом нейтрально, «если им с умом пользоваться» [Екатерина, около 60 лет, Оренбург]. Но есть мнение, что создан он для слежки, так как «где сеть, там и паук» [Владимир, 45 лет, Москва]. Но в целом на интернете как таковом нет стигмы инструмента внешнего воздействия – он скорее воспринимается

как нейтральная платформа, которая в зависимости от целей ее использования приобретает те или иные черты, например, через миссионерскую деятельность или несение каких-то деструктивных идей.

На основании изложенного материала мы пришли к выводу о формировании концепта «диалектики цифрового». Имеется в виду двойственное отношение к конкретным формам цифровых технологий и их восприятию в контексте семитского заговора и пути к «печати Антихриста». С одной стороны, диджитализация воспринимается как числовая метка человека, отчего он становится, по такой логике, проводником Сатаны. С другой же стороны, цифровая платформа Интернет понимается иначе: она предстает в нейтральном ключе, без ярлыков «сатанинского» или «хабадского»; ее негативная роль возможна лишь в случае, когда сами люди неправильно используют эту платформу вместо благой деятельности. Вместе с тем, с точки зрения религиозной аудитории интернет воспринимается скорее как часть цифрового пространства. Из этого мы можем сделать вывод о раздвоении «цифрового»: 1) digital-технологии, связанные непосредственно с присвоением каких-либо номеров или внедрением идентификационных кодов человеку (паспортизация, чипирование, внедрение id-паспортов и т.д.), которые выполняют функцию установления контроля за человеком учениками Антихриста для достижения Апокалипсиса; 2) интернет как площадка для выражения позиции, которая изначально никаким стигматом не выделяется, а является местом, которое сам «Господь попустил». Ранее мы говорили, что у лидера сообщества Сергея Романова можно выделить амбивалентность его позиции и по отношению к власти, и по отношению к цифровым технологиям. Нам кажется, что концепт «диалектики цифрового» продолжает эту линию двойственности и в целом согласуется с идеей авторитарного синдрома Теодора Адорно, о чем мы писали ранее.

Фольклорные аспекты антисемитских сюжетов. Говоря о содержании анализируемых нарративов, подчеркнем отсутствие традиционного антисемитского сюжета о кровавом навете, выделенного американским исследователем Аланом Дандесом в отдельную группу фольклорных жанров – *дьявольский фольклор* (evil folklore). Акцент в антисемитском интернет-нарратива стоит на политико-технологической повестке. Вероятно, в данном случае православным противопоставлены именно евреи вследствие культурно-исторических пред-

посылок, ср. стереотипы о евреях как о скупых и мелочных людях, прибравших к рукам власть во многих обществах. Поэтому в наших нарративах евреям удобнее было вменить функции внешнего контроля через цифровые механизмы, чем ритуальные убийства, так как для их появления нужны иные обстоятельства, например убийство юноши, а не арест схиигумена. Сам же эсхатологический нарратив имеет библейские корни, поэтому мы неоднократно встречали отсылки к Антихристу и Апокалипсису.

Сюжеты, встречающиеся в исследуемых нами сообществах, нельзя назвать уникальными или эксклюзивными. Например, в диссертации С. Белл «*Anti-Semitic Folklore Motif Index*» нарративы об установлении контроля евреями над кем-либо выделяются в отдельный блок: § *BMot W301. Jewish World Domination*; в семействе этих историй мы можем встретить, например, такой *BMot W301.0. Jews manipulate and control world events for own benefit. Unraveling* [Bell 2009, 34]. Как мы видим такой нарратив в целом соотносится с тем, который мы охарактеризовали, как «Россией управляет Хабад». А это значит, что сюжет внешнего управления не является новинкой, но в нашем случае акцент ставится именно на Хабаде. Мы предполагаем, что идейным вдохновителем идеи редукции евреев до Хабада был «ярый борец с иудейским фашизмом» Э.Д. Ходос, который определяет эту организацию как «иудейскую ультраортодоксальную секту» [Ходос 2007, 3]. По Ходосу, членство в Хабаде возможно только для избранных, в связи с необходимостью сохранения этнического единообразия. А первым, кто противостоял Хабаду, был Иосиф Сталин, который в 1930-е годы выслал представителей этой секты за пределы СССР [Ходос 2007, 3]. Скорее всего, этот пункт также повлиял на становление просоветских настроений у защитников схиигумена Сергея. Наше предположение о влиянии творчества Эдуарда Ходоса на современные антисемитские воззрения обосновываются не только пересечением нарративов о Хабаде, но и неоднократным упоминанием этой фигуры в анализируемых текстах.

Также встречаются сюжеты, связанные с отождествлением евреев с дьяволом: § *BMot G303.3.1.15.1. Jew as devil. Trachtenberg; Lowenfeld 460* [Bell 2009, 20]. В указателе С. Белл нет упоминаний Антихриста, зато они есть в работах отечественных фольклористов. Мария Ахметова пишет о двух важных для нас тенденциях в эсхатологической тра-

диции: во-первых, это указание на представление Антихриста в виде абстрактных сущностей (например, власти) и реже каких-либо конкретных лиц; во-вторых, это помощники Антихриста, функции которых выполняют евреи [Ахметова 2010, 177]. У нас возникает похожая схема: Антихрист чаще всего не конкретизируется до каких-либо лиц, однако он, с точки зрения участников радикальных сообществ, представляется источником для возникновения власти еврейских групп в лице американских предпринимателей, которые через руководство Хабада проникают в органы государственной власти России. То есть евреи редуцируются в данном случае до помощников Антихриста.

Интересно, что параллелей для сюжетов про сеть и цифровизацию в эксплицитном виде мы не нашли, но в указателе приводится информация, что интернет остается ведущей площадкой для распространения антисемитского фольклора, где поддерживаются нарративы, связанные с истреблением евреев в годы Холокоста и другие исторические периоды [Bell 2009, xii]. Позволим себе предположить, что на Западе интернет также не воспринимается как инструмент контроля евреев, если сами распространители нарративов этой платформой пользуются. По крайней мере, для них сеть не является препятствием для распространения нацистских лозунгов и создания целых сайтов.

Заключение и выводы. Мы рассмотрели восприятие цифровых технологий в контексте антисемитских настроений ультрарадикальных православных сообществ. Мы можем прийти к выводу об особом пути формирования отношения к интернету как к платформе со стороны лидеров сообщества и со стороны его участников. И в первую очередь мы говорим о раздвоении этого отношения: с одной стороны, выделяются цифровые инструменты для семитского заговора, становящихся проводниками действий Антихриста, – чипирование, диджитализация, паспортизация и т.д.; а с другой стороны отдельно выделяется Интернет, который не входит в ряд инструментов еврейского контроля. Такую амбивалентность мы назвали «диалектикой цифрового». Глобальная сеть воспринимается либо как нейтральная площадка, либо как возможность для несения миссии. При этом отдельно стоит упомянуть, что субъектом управления чаще всего выступает не абстрактное еврейство, а еврейские финансовые кланы через действия Хабада. Также Хабад часто выступает как самостоя-

тельная организация, напрямую действующая по воле Антихриста. В этом контексте мы можем говорить о пересечении антисемитского мифа с цифровыми платформами, но лишь отчасти, исключая из последних интернет.

Сюжеты исследованных нами нарративов известны в отечественном и зарубежном фольклоре, но имеют отличия, например, мотив о роли Хабада имеет отдельную линию развития, идущую от Э.Д. Ходоса.

Таким образом, антисемитизм можно воспринимать как механизм формирования групповой солидарности, так как в нем представлен четкий образ врага (Хабад Любавичи). В риторике проромановских сообществ отмечен конкретный способ формирования «рабства» – цифровизация. При этом сама цифровизация для представителей групп – разновекторный процесс, выступающий в различных формах. Взгляд на разные цифровые технологии в радикальных религиозных сообществах может быть дифференцирован, когда ими пользуются сами акторы в целях распространения тех или иных собственных взглядов, о чем говорилось у Х. Кэмбелл.

Источники и материалы

Живое слово б.г. – Сайт «Живое слово» схиигумена Сергия Романова. <https://jivoeslovo.ru/dir/zhivoe-slovo> (дата обращения: 03.05.2020).

Коммерсантъ 2021 – Арестованный экс-схиигумен Сергей заявил, что от патриарха скрывали пожертвования Среднеуральского монастыря // Деловое издание «Коммерсантъ». 08.02.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4681758> (дата обращения: 16.07.2022).

Пресс-служба Патриарха 2020а – Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение Епархиального суда Екатеринбургской епархии об извержении схиигумена Сергия (Романова) из сана // Официальный сайт Московского Патриархата. 24.07.2020. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5668104.html> (дата обращения: 16.07.2022).

Пресс-служба Патриарха 2020б – Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение об отлучении от Церкви схимонаха Сергия (Романова) // Официальный сайт Московского Патриархата. 19.10.2020. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5707573.html> (дата обращения: 16.07.2022).

Собчак 2020 – [Собчак К.А.] Монастырь особого назначения: Насилие над детьми, чипирование и кто стоит за Сергием Романовым // YouTube. 20.07.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=QTnIjEpW8k> (дата обращения: 16.07.2022).

Ходос 2007 – Ходос Э. Д. Еврейский смерч или Украинский прикуп в тридцать сребреников. О правде Голодомора и преданной земле. Харьков, 2007.

Шестак 2020 – Шестак И. «Красивый ребенок превращается в дьявола»: как схимонах Сергей изгонял интернетного духа // Сетевое издание «E1.ru. Екатеринбург онлайн». 04.07.2020. <https://www.e1.ru/text/religion/2020/07/04/69348991> (дата обращения: 16.07.2022).

Литература

Адорно 2001 – Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.

Архипова и др. 2020 – Архипова А. С., Радченко Д. А., Козлова И. В., Пейгин Б. С., Гаврилова М. В., Петров Н. В. Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 231–265. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778>.

Ахметова 2010 – Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. 336 с.

Барсукова 2002 – Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики. На примере стратегий мигрантов и предпринимателей // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 3–12.

Гришаева, Шумкова 2020 – Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 7–40. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-7-40>.

Зиммель 2015 – Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.

Кэмпбелл 2020 – Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 124–158. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-124-158>

Эриксен 2014 – Эриксен Т.Х. Что такое антропология? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 238 с.

Штомпка 2005 – Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М: Логос, 2005. 664 с.

Bell 2009 – Bell S. Anti-Semitic Folklore Motif Index. MS thesis. Logan, Utah: Utah State University, 2009. 91 p. DOI: <https://doi.org/10.26076/ae29-aa67>.

Attitude to Digital in the Context of Anti-Semitic Views of Radical Orthodox Communities (on the Material of Groups Supporting Sergiy Romanov)

Alexey Andryushin

HSE University

Moscow, Russia

Research Assistant

ORCID: 0000-0002-4341-5279

Laboratory for Studies in Economic Sociology of HSE University

Myasnitskaya st. 20, Moscow, 101000, Russia

Tel.: +7 (495) 771-32-32

E-mail: hse@hse.ru

DOI: 10.31168/0470-1.11

Abstract: The article analyzes how solidarity occurs in the life of modern radical Orthodox communities at the critical moment of their existence and the need to go online. From the point of view of community members, digital technologies themselves are ambivalent, that is, internet is seen both as the platform for discussion and as the technology for people exploitation. The Jewish people are seen as the Devil's accomplices, as well as independent actors fulfilling goals. In addition, the Internet appears ambivalently, both as the source of evil, which can contain the "Internet spirit" that negatively affects person's inner traits and as a platform where evil can be fought. Thus, the key element that unites community members is the idea of Jewish people as the rulers of the world, using digital technologies as means to control people, whereas internet is perceived as the tool both useful for the higher purpose and detrimental.

Keywords: Anti-Semitism, radical communities, digitalization, Internet, eschatology

References

Adorno, T., 2001, *Issledovanie avtoritarnoi lichnosti* [The Authoritarian Personality]. Moscow, Serebryanye niti, 2001, 416.

Akhmetova, M.V., 2010, *Konets sveta v odnoi otdel'no vzyatoi strane: Religioznye soobshchestva postsovetskoi Rossii i ikh eskhatologicheskii mif* [The End of the World in a one particular country. The religious communities of post-Soviet Russia and their eschatological myth]. Moscow, Izdatel'stvo RGGU, OGI, 336.

Arkhipova, A.S., D.A. Radchenko, I.V. Kozlova, B.S. Peigin, M.V. Gavrilova, and Petrov, N.V., 2020, *Puti rossiiskoi infodemii: ot WhatsApp do Sledstvennogo komiteta* [Specifics of Infodemic in Russia: From WhatsApp to the Investigative Committee].

Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 6, 231–265. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778>

Barsukova, S.Yu., 2002, *Solidarnost' uchastnikov neformal'noi ekonomiki. Na primere strategii migrantov i predprinimatelei* [Solidarity of Participants in the Informal Economy (on the Example of the Strategies of Migrants and Entrepreneurs)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 4, 3–12.

Bell, S., 2009, *Anti-Semitic Folklore Motif Index*. MS thesis. Logan, Utah, Utah State University, 91. DOI: <https://doi.org/10.26076/ae29-aa6791>.

Campbell, H., 2020, K voprosu o religiozno-sotsial'nom formirovanii tekhnologii [Considering the Religious-Social Shaping of Technology]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2, 124–158. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-124-158>

Eriksen, Th.H., 2014, *Chto takoe antropologiya?* [What Is Anthropology?]. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 238.

Grishaeva, E., and V. Shumkova, 2020, *Teorii srednego urovnya v issledovanii religii i media: mediatizatsiya, mediatsiya i RSST* [Middle-Range Theories in Religion and Media Studies: Mediation, Mediatization and RSST]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2, 7–40. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-7-40>

Simmel, G., 2015, *Izbrannoe. Problemy sotsiologii* [Problems of sociology]. Moscow, Saint Petersburg, Izdatel'stvo Universitetskaya kniga, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 416.

Sztompka, P., 2005, *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of Modern Society]. Moscow, Izdatel'stvo Logos, 664.

Цифровая иудаика: исследование еврейских общин в онлайн-пространстве

Верстка: А. Сильванович (Москва)
Корректурa: С. Николаева (Москва)
Художник: С. Трофимов (Москва)

Сдано в набор 1.07.2022
Подписано в печать 25.07.2022
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Объем сборника 10.93 усл. печ. л.
Тираж 300 экз.
Подготовлено к печати и отпечатано в типографии «Пробел-2000»,
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91